

© 2022 г. А.А. МИТРОФАНОВ

«АЛЬПИЙСКАЯ ВАНДЕЯ». ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРОДНОГО ПРОТЕСТА В САВОЙЕ 1793 года

Митрофанов Андрей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: paxgallica@gmail.com

Scopus Author ID: 57219242225; ORCID: 0000-0002-8480-5345; Researcher ID: J-8249-2017; AAZ-9180-2021

Аннотация. В статье рассматриваются ход и формы антиреспубликанских восстаний на землях бывшего герцогства Савойя, присоединенного к Франции в ходе Революции XVIII в., и причины их поражений. Цель работы – проанализировать трансформацию народного протеста в Савойе на протяжении 1793 г. Автор использует разнообразный корпус источников, включая и некоторые неопубликованные материалы из Государственного архива Турина. События января–октября 1793 г. рассматриваются в статье в свете историографической концепции «народной контрреволюции». Присоединение к Франции территории Савойи произошло при активной поддержке ее населения, но сразу после введения в регионе гражданского устройства духовенства и начала обращения ассигнатов социальная обстановка накалилась до предела. Социальному взрыву способствовал и декрет Конвента Франции о массовом призыве в республиканскую армию. Обострились давние противоречия между городом и деревней, начало которым было положено реформами земельных отношений 1770-х годов. Крупные восстания охватили окрестности городов Саланш, Межев, Клуз, Анси, Румийи, долину Тон, а в ходе вторжения сардинских войск – районы Фосиньи, Тарантез и Морьенн. Республиканцы прямо называли этот департамент «маленькой Вандеей». Протест в этом регионе имел свои особенности и эволюционировал от традиционного по своей форме бунта к локальной гражданской войне, в которой возникала и простейшая политическая программа восставших. Но крестьяне оказались не готовы к участию в боевых действиях, не имели военного опыта, а силы и ресурсы сардинской армии были весьма ограниченны. Понимая, что план возвращения Савойи под власть короля к концу сентября 1793 г. невыполним, войскам пришлось вернуться в Пьемонт. Восстановление власти Республики над мятежным департаментом ознаменовалось началом политики революционного террора в Савойе.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., крестьянство, контрреволюция, департамент Монблан, Савойя, Сардинское королевство, Франция, крестьянские движения.

A.A. Mitrofanov

“Alpine Vendée”. Transformation of the Popular Protest in Savoy, 1793

Andrey Mitrofanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: paxgallica@gmail.com

Scopus Author ID: 57219242225; ORCID: 0000-0002-8480-5345; Researcher ID: J-8249-2017; AAZ-9180-2021

Abstract. The author examines the course and forms of anti-republican uprisings in the lands of the former Duchy of Savoy, annexed to France during the Revolution of the eighteenth century, and the causes of their failure. The aim of the study is to analyse the transformation of popular protest in Savoy over the course of 1793. The events of January–October 1793 are considered in this article in the light of the concept of the “popular counter-revolution”. The annexation of the Savoy

to France was strongly supported by its population, but immediately after the introduction of the civil system of the clergy and the circulation of banknotes, the social situation in the region came to a head. The decree of the French National Convention on mass conscription into the republican army also contributed to the social upheaval. The protest had its own characteristics and evolved from a traditional form of rebellion to a local civil war, in which a simple political programme of the rebels also emerged. However, the peasants were unprepared to participate in hostilities, had no military experience, and the forces and resources of the Sardinian army were limited. Realising that the plan to return Savoy under the rule of the king by the end of September 1793 was unworkable, the troops had to return to Piedmont. The restoration of the Republican rule over the rebellious department marked the beginning of a policy of revolutionary terror in Savoy.

Keywords: French revolution of the eighteenth century, peasantry, counter-revolution, department Mont-Blanc, Savoy, Kingdom of Sardinia, France, peasant movements.

На протяжении 1793 г. один из новых французских департаментов — Монблан, созданный на территории бывшего герцогства Савойя, был охвачен крестьянскими и городскими антиреспубликанскими восстаниями. Одни историки ограничивались только сухой хроникой самих восстаний, другие — анализом религиозных, финансовых и социальных факторов, т.е. предпосылками потрясений 1793—1794 гг. В отечественной литературе эта тема и вовсе остается нераскрытой. В рамках нашей статьи мы попытаемся восполнить этот пробел, показать предпосылки кризиса 1793 г., сложную трансформацию народного протеста, причины восстаний и их конечного поражения. Также подчеркнем, что этот протест мы рассматриваем в свете историографической концепции так называемой «народной контрреволюции»¹. Детальное исследование регионального аспекта этой большой темы позволяет существенно уточнить и расширить понимание генезиса радикальной революционной политики в масштабах большого Альпийского региона и Франции в целом.

Историография вопроса о трансформации народного, в частности крестьянского, протеста на территории департамента Монблан достаточно обширна. В конце XIX — начале XX в. многие историки обратились к вопросу народных движений в регионе, среди них особое место занимают труды Ж. Каррона и К.-М. Маньяна². В последние годы этой темой занялись признанные мэтры региональной историографии П. Гишонне и Ж. Николя³. Но если П. Гишонне, как почти за век до него Ф. Вермаль⁴, останавливается на социальных предпосылках и военных действиях, то Ж. Николя придерживается комплексного подхода к истории социальной борьбы и политического противостояния республиканцев и роялистов. К сожалению, часть работ обоих авторов выполнена на основе

¹ *Sutherland D.* The Chouans: The social origins of popular counter-revolution in Upper-Brittany, 1770—1796. Oxford, 1982; *Roberts J.* The counter-revolution in France, 1787—1830. New York, 1990. P. 22—43. В работах К. Лукаса, Р. Дюпюи и их сторонников используется другой, более широкий термин «антиреволюция»: *Lucas C.* Résistances populaires à la Révolution dans le sud-est // *Mouvements populaires et conscience sociale.* Paris, 1985. P. 473—485. О терминологии вопроса см. также: *Mazauric C.* Autopsie d'un échec, la résistance à l'Anti-Révolution et la défaite de la Contre-Révolution // *Les résistances à la Révolution. Actes du Colloque de Rennes.* Paris, 1987. P. 237—244.

² *Magnin C.-M.* La guerre de Thônes, d'après les documents les plus authentiques. Annecy, 1879; *Carron J.* La Savoie d'autrefois: insurrection de la vallée de Thônes en 1793 // *Mémoires et documents publiés par l'Académie salésienne.* Annecy, 1911. T. 34. P. 89—339.

³ *Nicolas J.* La Révolution Française dans les Alpes, Dauphiné et Savoie. 1789—1799. Toulouse, 1989; *Idem.* Reformes et subversions en Savoie (1789—1793) // *Dal trono all'albero della liberta. Trasformazioni e continuità istituzionali nei territori del Regno di Sardegna dall'antico regime all'età rivoluzionaria. Atti del convegno tenuto nel 1989.* T. I—II. Roma, 1991; T. I. P. 445—456; *Gichonnet P.* La Révolution en Savoie // *La Révolution Française vue des deux côtés du Rhin.* Aix-Marseille, 1990. P. 227—259.

⁴ *Vermale F.* Les classes rurales en Savoie au XVIIIe siècle. Paris, 1911.

недоступных исследователям частных архивов или не имеет научного аппарата⁵. Ценный вклад в историографию темы внесли К. Таунли и К. Сорель, в канун 200-летнего юбилея Французской революции опубликовавшие коллекцию архивных и редких текстов с развернутыми комментариями⁶. В отечественной историографии ближе всего к раскрытию темы савойского народного протеста в конце XVIII в. подошел В.С. Бондарчук, но сюжеты 1792–1794 гг. он не затронул⁷. По-видимому, историческая неудача «Альпийской Вандеи» 1793 г. и ее короткая хронология (февраль–октябрь 1793 г.) привели к тому, что авторы крупнейших работ по истории контрреволюционных движений в различных регионах Франции (Ж. Годшо, М. Вовель, В. Соггоказа, Ж.-К. Мартэн и др.) не обратили внимания на этот исторический эпизод. Большой вклад в изучение революционных событий в Савойе был сделан в XIX – начале XX в. представителями церковной историографии (А. Билие, Ж. Лаванши⁸), а также регионоведами (Э. Бюрде, Ж. Каррон⁹). Именно тогда были опубликованы многие ценные источники по этому периоду. Отдельно стоит выделить богатую литературу о савойском философе и идеологе политического консерватизма Ж. де Местре (1753–1821), из которой можно почерпнуть немало сведений о политическом противостоянии в Альпийском регионе¹⁰. Отметим, что сюжет, связанный с творчеством де Местра, имеет в настоящей статье вспомогательное значение. К сожалению, в последних обобщающих трудах о кризисе Савойской монархии и годах французского доминирования в регионе (М. Броерс, П. Бьянки, А. Мерлотти, П.-М. Дельпю¹¹), о восстаниях в Савойе и вовсе сказано в двух–трех строках, а автор одной из наиболее дискуссионных книг о народном сопротивлении в Италии рубежа XVIII–XIX вв. М. Вильоне целиком и полностью следует концепции официального историографа XIX в. Н. Бьянки и не использует богатую литературу по данной теме¹². Специальных работ о народном протесте в Савойе за последнюю четверть века не появилось.

Хотя большинство историков и краеведов Савойи работало исключительно с архивными документами, для целей нашего исследования используются опубликованные материалы, каковых за полтора века накопилось немало. Отметим корпус официальных материалов: отчет прокурора-синдика Анеси Бюрно¹³, доклады члена Конвента М.Ж. Эро де Сешеля, постановления членов Конвента Ф. Симона, Ж.М. Дюма, Э.Л. Дюбуа-Крансе и А.Ф. Готье, публикацию в официальном издании *Moniteur universel* за май 1793 г.

⁵ См., например: *Gichonnet P.* Les monts en feu: la guerre en Faucigny, 1793. Annecy, 1994. Без научного аппарата вышла книга Ж. Николя: *Nicolas J.* La Revolution Française dans les Alpes, Dauphiné et Savoie. 1789–1799. Toulouse, 1989.

⁶ *Townley C., Sorrel C.* La Savoie, La France et la Révolution: repères et échos 1789–1799. Courandera, 1989.

⁷ *Бондарчук В.С.* Итальянское крестьянство в XVIII в. М., 1980.

⁸ *Billiet A.* Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique du diocèse de Chambéry. Chambéry, 1865; *Lavanhy J.* Le Diocèse de Genève (partie de Savoie) pendant la Révolution française / par M. l'abbé Jh.-M. Lavanhy. Vol. 1. Annecy, 1894.

⁹ *Burdet A.* Palais de l'Isle a Annecy. Annecy, 1894; *Carron J.* Op. cit.

¹⁰ *Descostes F.* Joseph De Maistre pendant la Révolution: Ses débuts diplomatiques, le marquis de Sales et les émigrés, 1789–1797. Tours, 1895; *Vermale F.* Joseph de Maistre émigré. Chambéry, 1927; *Lafage F.* Le comte Joseph de Maistre (1753–1821). Itinéraire intellectuel d'un théologien de la politique. Paris, 1998.

¹¹ *Broers M.* Napoleonic imperialism and the Savoyard monarchy, 1773–1821: state building in Piedmont. Lewiston (N.Y.), 1997; *Bianchi P., Merlotti A.* Storia degli Stati sabaudi (1416–1848). Torino, 2017; *Delpu P.-M., Ribéri M.* La Révolution et l'Empire (1792–1814) // Les États de Savoie, du duché à l'unité d'Italie (1416–1861). Paris, 2019. P. 457–513.

¹² *Bianchi N.* Storia della Monarchia Piemontese dal 1775 al 1861. Vol. III. Torino, 1879; *Viglione M.* Rivolte dimenticate: le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma, 1999. Спорным представляется тезис Вильоне о том, что крестьянские восстания в Савойе возглавляли представители бывшего дворянства (*Viglione M.* Op. cit. P. 39). В отличие от других регионов Италии, в бывшем герцогстве этого не наблюдалось. Ведущая роль принадлежала неприсягнувшему духовенству.

¹³ *Burnod J.-C.* Extrait de la Relation faite à l'administration du district d'Annecy, séance du 15 mai 1793, an II de la République française, par le procureur-syndic, des troubles qui ont eu lieu dans la vallée de Thônes, et des moyens employés pour les dissiper // *Burdet A.* Palais de l'Isle a Annecy. Annecy, 1894. P. 166–171.

Немало ценных сведений о Савойе и соседних департаментах мы почерпнули из корреспонденции агента министерства иностранных дел при Альпийской армии П. Шепи и корреспонденции Ж. де Местра¹⁴. Из пропагандистских материалов привлечены «Письма савойского роялиста к своим соотечественникам» де Местра и различные прокламации официальных лиц Республики за 1793 г.¹⁵ Важную роль для понимания событий и процессов в обществе Савойи имеет коллекция документов из Государственного архива Турина (анонимные записки министру внутренних дел Гранери, записка юре Маргерита из Сьерселя, неопубликованное письмо Ж. де Местра) и корреспонденция М.Ж. Эро де Сешеля из Национального архива Франции¹⁶. И, наконец, ценными источниками являются несколько опубликованных документов личного происхождения: памятная записка юре Делашенала из Тон, дневниковые записки крестьянина из Сен-Жюльена в Фосиньи (Ж.-М. Феаза) и анонимные записки жителя Бессана, опубликованные Ф. Вермалем в начале XX в.¹⁷

* * *

27 ноября 1792 г. декретом Национального Конвента территория бывшего герцогства Савойя была присоединена к Французской республике и преобразована в новый департамент Монблан¹⁸. Но всего через два месяца республиканский режим столкнулся с серьезными трудностями. Недовольство савояров республиканскими нововведениями и французским военным присутствием вылилось в открытое сопротивление. Популярными среди горожан республиканцы не могли начать полноценное проведение в жизнь декретов Национального Конвента, так как в деревнях начиналось мощное противодействие¹⁹.

Наиболее остро складывалась ситуация с введением в новом регионе Республики гражданского устройства духовенства. Реформа церкви быстро привела к расколу и началу масштабного протеста населения. По требованию якобинского клуба в Шамбери 8 февраля 1793 г. новые власти опубликовали постановление о принесении духовенством гражданской присяги²⁰. И уже начало этого процесса свидетельствовало о нежелании клира следовать новым правилам. Число священников, которые принесли присягу в феврале—марте, составляло от 8% до 57% в разных районах департамента²¹. Только архиепископство Тарантез во главе с архиепископом Монфольконом, пылким сторонником Революции, продемонстрировало невероятную лояльность, присягу здесь принесли 88,27% священников. Церковные же власти в лице своих главных викариев, уже находившихся в эмиграции, категорически запрещали приносить присягу. Среди населения, особенно сельского, присягнувшее духовенство утрачивало свое традиционное влияние. Новый избранный с подачи республиканцев конституционный епископ Анси Паниссе также не обладал необходимым авторитетом и влиянием. Из городов те священники, которые

¹⁴ *Maistre J. de. Oeuvres complètes. Vol. 7. Lyon, 1884; Chépy P. Correspondance de Pierre Chépy avec le ministre des affaires étrangères (mai 1793 — janvier 1794): un agent politique à l'armée des Alpes. Grenoble, 1894; Townley C., Sorrel C. Op. cit. P. 199—201.*

¹⁵ *Maistre J. de. Lettres d'un royaliste savoisien à ses compatriotes publiées, pour la première fois, en France d'après l'original, très rare, de l'année 1793. Paris, 1872.* Ряд прокламаций и постановлений официальных лиц республики опубликованы в издании: *Townley C., Sorrel C. Op. cit.*

¹⁶ Archives Nationales de France (далее — AN). AF II 251. Plaquette 2135.

¹⁷ *Insurrection de Thônes 1793 // Revue savoienne: journal publié par l'Association florimontane d'Annecy: histoire, sciences, arts, industrie, littérature. 6-me année. Paris, 1865. P. 50—51; Féaz J.M. Journal d'un paysan de Maurienne. Suivi de Des choses remarquables arrivées à Bessans. Curandera, 1989.*

¹⁸ *Townley C., Sorrel C. Op. cit. P. 115—120; Митрофанов А.А. Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации. 1791—1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 78—92.*

¹⁹ *Gichonnet P. La Révolution... P. 247.*

²⁰ *Dimier L. Histoire de Savoie, des origines à l'annexion. Paris, 1913. P. 284.*

²¹ *Gichonnet P. La Révolution... P. 248.*

не эмигрировали сами, вытеснялись в деревни, где еще некоторое время могли отправлять службы²². Большая часть представителей ранее присягнувшего духовенства к апрелю 1793 г. от присяги отреклась.

Савойская знать в большинстве своем эмигрировала в сентябре—октябре 1792 г., а верные сардинскому королю офицеры-дворяне остались служить в пьемонтской армии. Но некоторые видные представители знати горячо поддержали Революцию и присоединение к Франции²³. Эмиграция осени—зимы 1792 г. была значительной и составила 0,7 % от общего числа населения. Среди эмигрантов насчитывалось 914 священников, 191 дворянин, 170 чиновников (почти все из них были аноблированы), 67 магистратов и еще 362 торговца и крестьянина²⁴.

Религиозный кризис осложнялся продовольственным. Савояры с осени 1792 г. вынуждены были обеспечивать реквизиции для снабжения республиканской армии. Особенно трудным положение с продуктами стало в городах. В окрестностях Женевы, где в обращении ходили женеvские монеты, все еще обладавшие стабильным курсом, жители швейцарских кантонов активно скупали сельскохозяйственную продукцию. Неподконтрольный «черный рынок» рос, а французские ассигнаты стремительно обесценивались²⁵. Кроме того, районы Верхней Савойи были наводнены фальшивыми денежными знаками. Напряженность в сельских районах существенно возросла, а противоречия между городом и деревней провоцировали все новые волнения после принятия Конвентом майского закона о максимуме цен на зерно и введения дополнительных мер по снабжению армии. Представитель народа при Альпийской армии, депутат Национального Конвента М.Ж. Эро де Сешель отмечал в докладе Комитету общественного спасения от 27 апреля: «Что касается администраторов, то департамент весьма посредственен. Полностью благонадежен только генеральный прокурор. Дистрикты наполовину прогнили и подвержены влиянию священников. ... Священники и отказ от ассигнатов — вот самые главные причины бед этого департамента. Конституционные священники заслуживают доверия не больше, чем неприсягнувшие. Множество их изгнано, каждый день уезжают также и присягнувшие священники, поскольку платят им бумажными деньгами»²⁶. Один из эмигрировавших сельских священников, некий кюре Маргерит из Сьерселя, сообщал в сардинское министерство внутренних дел: «Могу сказать о моем приходе и о соседних приходах, уверяю, что более трех четвертей горько оплакивают Старый порядок в том, что касается и духовных, и светских дел. Я не сомневаюсь, что они восстали бы, если бы имели оружие и если бы малые отряды французов, рассеянные повсюду, не были этому помехой»²⁷.

Другим фактором, усугублявшим общий кризис, стал знаменитый декрет Национального Конвента 24 февраля 1793 г. о призыве 300 тыс. человек в армию. Горожане проявляли активность и записывались волонтерами, но немалая часть крестьянства после объявления призыва скрывалась в горах. В некоторых случаях даже власти дистриктов и кантонов потворствовали беглецам или оформляли свидетельства о негодности к службе. Назначенный агентом сардинского правительства в Лозанне с широкими полномочиями Ж. де Местр в переписке с Турином советовал: «Отправлять проверенных эмиссаров к крестьянам, приободрять благонадежных, пугать дурных тем, что они будут схвачены с оружием. Научить, что им делать, чтобы навредить французам в случае, если они не

²² Ibid. P. 71—149.

²³ Относительно общей численности дворянства это было меньшинство: среди них выделялись граф Марэн, граф Карелли де Басси, граф Руже де Шоле, граф Жозеф де Вири. См.: *Laverrière J.-P. Un village entre la Révolution et l'Empire: Viry en Savoie, 1792—1815. [S.l.], 1980.*

²⁴ *Gichonnet P. La Révolution... P. 250; Idem. Les monts en feu: la guerre en Faucigny, 1793. Annecy, 1994. P. 127—128.*

²⁵ *Chépy P. Op. cit. 47.*

²⁶ AN. AF II 251. Plaqueette 2135. S. p.

²⁷ Archivio di stato di Torino. Materie politiche. Mazzo 4. F. 157.

будут иметь способа избежать призыва: развернуться в нашу сторону, бежать беспорядочно с криками “все пропало!” или “спасайся кто может!” и при этом стрелять в своих тиранов»²⁸. Вероятно, эта агитация имела известный успех. По сообщениям комиссара министерства иностранных дел при Альпийской армии П. Шепи, в мае–августе в департаменте часто брали под арест обнаруженных дезертиров, которые продавали свою форму, амунисию и даже оружие²⁹.

Волнения вначале охватывали небольшие бурги и сельскую округу городских коммун. Пока речь шла только о росте антиреспубликанских настроений. В первые дни января 1793 г. толпы захватили мэрию г. Сан-де-Мориенн и требовали отставки якобинского муниципалитета. На протяжении последующих четырех месяцев протест охватил другие районы департамента. Крестьянские бунты начались в апреле и первые дни мая 1793 г. в Верхнем Фосиньи, где восставшие преследовали муниципальных служащих и уничтожали символы Республики. В дистрикте Борн под началом неприсягнувших священников восстало население 12 сельских приходов. Оба эти восстания были подавлены.

Апрельские и майские волнения отличались от январских. Долины Арв, Межев и Валь-Монжуа были охвачены вооруженными выступлениями крестьян. 30 апреля несколько сотен крестьян из Пасси, Сен-Жервэ, Комблу и Монжуа вошли в город Саланш. Якобинский клуб, муниципалитет и оружейный склад были разграблены. В тот же день 2 тыс. крестьян спустилось к городу Ключ, а ночью в Маглан. В толпах распространялись слухи, что вскоре сюда должны подойти части пьемонтской армии. Однако жители окрестных бургов не спешили присоединяться к отрядам из числа жителей сельских коммун. Не произошло взрыва энтузиазма в Ключе, в коммуне Араш ремесленники отказались примкнуть к восставшим. После появления слухов о приближающейся французской кавалерии люди разбегались по своим поселкам и хуторам. В Ключе и Саланше были арестованы 40 подозреваемых³⁰. Спонтанные крестьянские волнения наблюдались в дистрикте Анси в конце апреля — в селениях Фаверж, Пуази и Торан.

Упомянутые выше восстания возглавили мелкие нотабли, священники и бывшие военные королевской службы. Весенние крестьянские волнения были направлены против представителей городских элит, так как в связи с продовольственным и финансовым кризисом усугубился старый антагонизм между городом и деревней³¹. Именно буржуа, располагавшие свободными средствами как до, так и после прихода французов, извлекают впоследствии наибольшую прибыль при распродаже национальных имуществ³².

Начало восстания в долине Тон было связано с проведением набора в армию и смещением местных священников. Как и в ходе бунтов времен Старого порядка, новые, более серьезные по масштабу волнения начинались не с вооруженного восстания, а с проявлений недовольства на торговой площади. 4 мая в толпе раздались лозунги: «Да здравствует сардинский король! Нас хотят лишить наших священников!»³³. Главным объектом народного недовольства оказались немногочисленные местные якобинцы, с которыми едва не расправилась толпа. С первых часов возмущений важную роль начинает играть одна из жительниц Тона Маргерит Фришле-Авэ, которая не только призывала к вооруженному восстанию, но переоделась в мужской костюм и раздавала мужчинам кокарды цветов Савойского королевского дома³⁴. В соседних поселках зазвучали схожие призывы

²⁸ Ibid. F. 240.

²⁹ Chépy P. Op. cit. P. 159.

³⁰ Ibid. P. 199.

³¹ Nicolas J. Noblesse et bourgeoisie en Savoie au XVIIIe siècle // Annales historiques de la Révolution française. 1978. № 231. P. 101–108.

³² Vermale F. La vente des biens nationaux dans le district de Chambéry. Paris, 1912. P. 35.

³³ Carron J. Op. cit. P. 105.

³⁴ Ibid. P. 119; Roubeau F. La Frichelette de Thônes. Guerre, mémoire et identité territoriale dans les Aravis de 1793 à l'âge d'internet // Journal of Alpine Research. Revue de géographie alpine. 2016. № 104–1. URL: <https://journals.openedition.org/rga/3229?lang=en> (дата обращения: 25.03.2022).

и раздавались звуки набата. По прибытии представителей властей в коммуну Тон мужчины отказались от участия в жеребьевке для набора в войска³⁵.

Якобинский клуб Анси 6 мая потребовал направить войска и гвардию, чтобы нейтрализовать повстанцев. Крестьяне соорудили укрепления на мосту через реку Фьер, где и развернулись основные боевые столкновения³⁶. Всего на подавление восстания были брошены более 800 кавалеристов, 2100 человек регулярной пехоты и несколько сотен национальных гвардейцев. Продвигаясь с боями по долине, республиканцы начали грабить местное население и изымать продовольствие. И только вечером 9 мая они смогли войти в Тон, который практически полностью оставили его жители. 10 мая в коммуну прибыл и Эро де Сешель³⁷. По сведениям священника Делашенала, масштаб насилия был очень велик, а церковь осквернена и разграблена³⁸. Прокламация от 12 мая объявляла амнистию и разрешала савоярам вернуться в свои жилища, но требовала обеспечить набор во французскую армию. На все церковные приходы долины Эро де Сешель наложил контрибуцию в 4 тыс. ливров³⁹.

Парижская газета *Moniteur universel* 19 мая 1793 г. опубликовала отчет генерала Ж.Ж.Л.Д. Дорнака, командовавшего тогда Альпийской армией, перед Конвентом о победе: «Повстанцы, осмелившиеся показаться со стороны долины Тон и окрестностей числом в две тысячи человек, решительно разгромлены и разогнаны. Защитники Республики проявили всю характерную для них энергию и смелость. Сорок человек из числа этих разбойников были убиты. Столько же взято в плен и частично размещено в Анеси, будучи доставленными туда, чтобы на них обрушился меч закона. Прокурор муниципалитета Тон, уличенный в том, что возглавлял это сборище, предстал перед военным судом и был приговорен к смертной казни. Надеюсь, этот пример и те, которые последуют за ним, остановят злонамеренные замыслы. Будьте уверены, гражданин председатель, во всей моей преданности общему делу. Дорнак, генерал-главнокомандующий»⁴⁰. В своем письме 16 мая Конвенту Эро де Сешель сообщал, что в ходе восстания «50 человек убито, 30 взято в плен, остальные искали спасения в бегстве и на вершинах скал. Прокурор коммуны был предан суду на месте вместе с другим лидером восстания. Их расстреляли у городских ворот. Ни один из солдат Республики не погиб; 5 человек получили ранения». Конвент одобрил доклад своего представителя в миссии⁴¹.

Заседания уголовного суда департамента Монблан проходили в Анси. М. Фришле за активное участие в восстании, вербовку и подстрекательство была приговорена к расстрелу. Суровые меры, принятые в отношении повстанцев, выглядели как показательные и устрашающие⁴². Суд подтвердил законность расстрелов 7–12 мая. Арестованные юристы и торговцы, не принимавшие участия в восстании, ожидали решения своей судьбы довольно долго. Всего же в списке арестованных жителей долины Тон числилось 23 человека. 11 из них в итоге были отпущены, и только троим участникам восстания вынесли смертные приговоры⁴³.

Перспектива вторжения пьемонтских войск на территорию департамента Монблан приобрела реальные очертания только на исходе лета 1793 г. Наступление пьемонтцев

³⁵ *Lavanchy J.* Op. cit. P. 198–200.

³⁶ *Burdet A.* Op. cit. P. 168.

³⁷ *Carron J.* Op. cit. P. 223.

³⁸ *Insurrection de Thônes 1793...* P. 51.

³⁹ В письме Эро де Сешеля Конвенту от 16 мая 1793 г. указана сумма в 4 тыс. ливров (AN. AF II 251. *Plaquette* 2135. S. p.). В источниках и литературе встречается и другая сумма — 40 тыс. ливров.

⁴⁰ *Moniteur universel*. 19.V.1793. № 139. P. 604.

⁴¹ *Archives parlementaires de 1787 à 1860. Convention nationale. Série I. T. 65.* Paris, 1903. P. 212. О другой проблеме Эро де Сешель в Конвент не доложил: 2-й батальон волонтеров департамента Монблан отказался сдавать полученные для подавления восстания 300 ружей. (AN. AF II 251. *Plaquette* 2135. S. p.).

⁴² *Carron J.* Op. cit. P. 279–283.

⁴³ *Burdet A.* Op. cit. P. 254–255.

французы ожидали одновременно в Южных Альпах и в Савойе. Вместо того, чтобы распределить войска тонкой линией на протяжении горных хребтов, штаб республиканской Альпийской армии сконцентрировал силы в нескольких ключевых пунктах, откуда было бы возможно вести эффективное контрнаступление. Пьемонтцы, которые до этого избегали прямого столкновения с французами, испытывали давление со стороны савойской эмиграции. Главным фактором, подтолкнувшим пьемонтское командование к наступлению, стало то, что основные силы французов из департамента летом были направлены на осаду Лиона. К тому же многочисленные информаторы сардинского правительства с мая сообщали, что крестьянство горных долин снова готово взяться за оружие и поднять знамя законного монарха Виктора-Амедея III⁴⁴.

Важную роль в деле агитации населения департамента Монблан за дело реставрации играли различные пропагандистские сочинения. Первенство здесь по праву принадлежало Ж. де Местру, опубликовавшему четыре памфлета под общим названием «Письма савойского роялиста к своим соотечественникам»⁴⁵. В первом же памфлете он писал: «Вы трепещете! И хорошо! Вот плоды “свободы” и “равенства”! Вот “права человека” и дары Франции. Когда она похитила Савойю несколько месяцев тому назад, то она вам заявила, что будет уважать вашу собственность и свободу совести. И теперь, вместо такого счастья, что она осмелилась вам обещать, что вы видите, что вы испытываете на себе под ее господством? Нищету и безнадежность. Она разрушила ваш культ, ограбила ваши храмы, сбросила ваши богатства в пропасть, вырытую тиранами этого “свободного” народа. Вместо драгоценных металлов, что она у вас отняла, она посылает вам свою поблекшую бумагу — символ и инструмент воровства. И чтобы добавить к грабежу и разбою еще и глумление, ее посланники прибывают к стенам прокламацию, в которой уверяют, будто бумага эта ценится на вес золота. Наконец, она теперь отчасти объявила вам о тех бедах, которые пожирают ее же саму, и вы видите перед собой только ужасную перспективу испытать их все, если рука Провидения не поспешит спасти вас. Но все говорит о том, что час освобождения близок»⁴⁶. Помимо констатаций де Местр заявлял о грядущей амнистии в отношении савояров, поскольку «законная власть... наказывает, только когда это необходимо, прощает, когда она может это сделать, и никогда не мстит»⁴⁷.

12 августа 1793 г. наступление в Савойе, наконец, началось сразу по трем направлениям. Первая часть армии наступала на Валорсин и Шамони, благодаря согласию властей кантона Берн пропустить конвой из 200 солдат и 350 мулов с боеприпасами под командованием барона де Лоша и маркиза Мориса Сальского. Вторая колонна под командованием герцога Монферратского пересекла Малый Сен-Бернар и двинулась в долину Тарантез. Третья пересекла Мон-Сени, ею командовали герцог Аоста и маркиз де Кордон. По мере продвижения трех колонн французские отряды отступали и избегали прямого столкновения. В долине Морьенн французский генерал Ж.Д. Ледуайен покинул позиции и отвел войска к опорной базе в Эгебейле. В Тарантезе генерал П. Боделен, опасаясь быть отрезанным и окруженным, отошел к Конфлану, и пьемонтцы смогли занять город Мутье уже 22 августа без сопротивления. В Верхнем Фосиньи произошло несколько стычек, и 21 августа королевская армия заняла Саланш. Республиканские войска в беспорядке отступили к Бонвилю. Пьемонтское командование не могло поверить в собственный успех. Французы же имели все основания не только не доверять савоярам, но и прямо опасаться, что последние под влиянием священников в любой момент могут начать стихийное избиение республиканцев. Пьемонтская армия при активной поддержке местного населения с легкостью продвинулась по перевалам и долинам, не опасаясь даже самых опасных горных участков. В Верхнем Фосиньи крестьяне создали отряды ополчения,

⁴⁴ См.: *Gichonnet P. La Révolution...* P. 253.

⁴⁵ *Descostes F. Op. cit. P. 339–341; Lafage F. Op. cit. P. 68–71.*

⁴⁶ *Maistre J. de. Lettres d'un royaliste savoisien...* P. 55.

⁴⁷ *Ibid. P. 71.*

и 500 человек примкнули к королевской армии. В столице департамента Шамбери в те дни среди республиканцев царили панические настроения⁴⁸. Ситуация представлялась для последних настолько опасной, что все военные склады департамента были эвакуированы в форт Барро в соседний департамент Изер.

Отступление республиканских войск в нескольких долинах спровоцировало восстание во втором по значению городе департамента — Анси. 21 августа, когда повозки с зерном для армии покидали его, жители пригорода преградили им путь. Инцидент практически сразу вылился в общее городское восстание под политическими лозунгами: «Долой Республику! Да здравствует король Сардинии и к черту нацию! Долой кокарду!». Распространился слух, что пьемонтцы в количестве до 30 тыс. человек быстро наступают и находятся уже близ Анси. Граф де ля Флешер, бывший синдик и комендант города, возглавил восставших; ему был «присвоен» чин временного королевского коменданта. Отряды жителей Анси с первых часов восстания активно вооружались. Савояры грабили здание муниципалитета, яacobинского клуба, оружейных складов, уничтожали республиканские символы и эмблемы. Сторонники республиканского режима попали под арест или спасались бегством, а ранее арестованных роялистов, напротив, освободили. 22 августа синие знамена сардинского короля были вывешены на зданиях коммуны и четырех городских воротах. Ле Флешер прилагал все усилия, чтобы восстановить хотя бы видимость порядка в городе. Он разослал в окрестные сельские коммуны своих эмиссаров, чтобы заручиться поддержкой крестьян. Небольшое их число в тот же день откликнулось и явилось в город во главе с несколькими нотаблями. В городе и на второй день продолжалось символическое насилие: дерево свободы на бывшей площади Нотр-Дам было срублено, вечером по городу прошла манифестация, пронесшая кресло и другие предметы из местной масонской ложи, которые в конце процессии были торжественно уничтожены⁴⁹.

Волнения быстро охватили ближайшие к Анси сельские коммуны Торан, Ментонкс-су-Клермон, Силиньи и Ле Бальм, расположенные вокруг озера. Крестьяне во главе с несколькими дворянами рубили деревья свободы, хватали и помещали под арест яacobинцев и священников, присягнувших Республике. Вблизи города Альби в ночь на 23 августа собралось вооруженное крестьянское ополчение. Вокруг нотаблей города Румийи и представителей знати 22–23 августа сгруппировались не только крестьяне соседних приходов, но и их многочисленные клиенты из представителей ремесленных кругов, коммерсантов и лавочников. Мэр Румийи яacobинец Ванда, а также конституционный кюре Коше поспешно скрылись. В городе раздавались крики: «Да здравствует король Сардинии! Долой муниципалитеты!». Повсеместно совершались нападения на многочисленных республиканцев и их сторонников как в самом городе, так и в пригородах, и в сельской местности. В Анси нарастала тревога, поскольку пьемонтские отряды, на скорый приход которых так рассчитывали восставшие, все еще не появлялись. Ночью 23-го числа разошелся новый слух: отряды республиканцев приближаются к городу с артиллерией. В городе раздался колокольный набат, жителям начали раздавать боеприпасы. Несколько групп горожан и крестьян отправились навстречу республиканцам по направлению к Сервье и Дюину. Но в ту же ночь комендант Ле Флешер и сопровождавший его племянник Пелли были расстреляны близ Анси солдатами отряда республиканских сил под командованием Бюрно. Вступившие к утру 23 августа в Анси республиканцы приступили к восстановлению порядка.

Тем временем к 29 августа колонны войск короля и присоединившихся к ним савойцев стали хозяевами положения в долинах Морьенн и Тарантез. Достигнув столь очевидного успеха, предводители роялистов начали совершать ошибки. Вместо того чтобы продолжать наступление в глубь савойских долин, они сочли за лучшее остановиться, чтобы дожидаться подкреплений и боеприпасов. Как показали дальнейшие события, эта

⁴⁸ Nicolas J. La Révolution... P. 219.

⁴⁹ Nicolas J. Annecy sous la Révolution, 1792–1799 // La Revue Annesci. 1966. № 13. P. 45–47.

остановка имела для сторонников сардинского короля важное значение⁵⁰. Позиция сардинского командования была сложной из-за настроений местного населения. Один из офицеров докладывал в Турин: «Согласно достоверным известиям, которыми я располагаю в последнее время, имею честь вам написать, что несчастья, которые испытывают все жители Нижней Савойи, являются частью таких же бед в Верхнем Фосиньи, где патриоты творят в Клузе и деревнях по соседству с ним бесчеловечные жестокости, и что вследствие всех этих бед, а возможно, вследствие проповедей пропагандистов или вожakov народ содрогается от страха, в котором он пребывает, оттого, что наши военные колонны из Морьенна, Тарантеза и Фосиньи, продвигаясь вглубь, покинут их и они станут жертвами варварства патриотов. Посудите лучше меня, насколько это положение вредно для честных и порядочных людей, которые подвергаются аресту, заключаются в темницы, которых истязают, чьи жилища подвергаются грабежу и предаются огню, а самих их преследуют, словно бешеных волков»⁵¹.

Представители Конвента в миссии при Альпийской армии Дюбуа-Крансе и Готье предпринимали отчаянные усилия для изменения ситуации. 25 августа 1793 г. они постановили, что любое лицо, «постоянно проживающее в департаменте Монблан и признанное подозрительным, будет немедленно переведено под надежной охраной в Гренобль, чтобы содержаться там до тех пор, пока существует угроза общественному делу»⁵². И хотя речь шла о небольшом числе представителей региональной элиты, данные действия признаны были устроить взбунтовавшийся департамент⁵³.

Члены Конвента, направленные в Альпийский регион, конкурировали между собой в том, чьи обращения к гражданам и постановления окажутся более действенными. При этом механизма осуществления этих постановлений в августе — начале сентября попросту не существовало. В опубликованной прокламации двух других представителей народа при Альпийской армии Симона и Дюма от 25 августа 1793 г. объявлялось, что жители восставших коммун возместят ущерб Республике, любой, кого обнаружат в толпе с оружием, будет караться смертью, а его имущество — конфисковываться, роялистские агитаторы и священники, равно как и проявившие трусость чиновники муниципалитетов, будут преданы суду⁵⁴.

Сведения, которые доходили до Парижа через агентов, работавших в Монблане и Гренобле, были на протяжении августа—сентября весьма противоречивы и далеко не полностью отражали истинное положение дел. П. Шепи 8 сентября 1793 г. сообщал: «Жители Монблана не демонстрируют ни доброй воли, ни мужества и храбрости. По правде надо сказать, что контрреволюция в Шамбери уже совершилась в умах. Как бы то ни было, они не обретут, по крайней мере в этом году, утешения в том, чтобы сбросить с себя оковы»⁵⁵.

Но для сардинского командования сложности только увеличивались. Савойское крестьянство, с энтузиазмом встречавшее королевские войска в начале августа, как оказалось, не было готово вести боевые действия. Массовая поддержка сардинских войск не сопровождалась повсеместным вооружением крестьян и включением их в состав регулярной армии. Причиной этого был страх местного населения, что пьемонтцы не смогут закрепить свою победу и вскоре отступят. Боевой дух и стойкость крестьянства оставляли желать лучшего. Например, с конца августа 1793 г. информаторы Ж. де Местра писали как о возникающих сложностях, так и о промонархических настроениях крестьянства.

⁵⁰ Krebs L., Moris H. Campagnes dans les Alpes pendant la Révolution, d'après les archives des états-majors français et austro-sarde. 1792–1793. Paris, 1891. P. 275–276.

⁵¹ Archivio di stato di Torino. Materie politiche. Mazzo 4. F. 160.

⁵² Billiet A. Op. cit. P. 448.

⁵³ Шепи 8 сентября 1793 г. уведомил Париж, что в качестве заложников интернированы «80 аристократов» (Chépy P. Op. cit. P. 198).

⁵⁴ Цит. по: Billiet A. Op. cit. P. 445–447.

⁵⁵ Chépy P. Op. cit. P. 208.

Он переправлял эти письма министру иностранных дел графу д'Отвилю в Турин. Сын короля Виктора-Амадея III принц Морис Савойский, герцог Монферратский (1762–1799), был возмущен разноречивыми сведениями информаторов. В руки принцу попало письмо некоего господина Мирани графу д'Отвилю, в связи с чем он писал де Местру 15 сентября: «Я вижу, как следует из этого источника, что нет и 3000 человек во всей Савойе, тогда как только через Бург-Сен-Морис прошло 3500 человек и немногим менее через Морьенн. Также его (д'Отвиля. — А.М.) уверяют, будто можно увидеть всех жителей с оружием в руках. Я же не могу до сего дня ни добровольно, ни силой распределить те 250 ружей, которые у меня взяты с собой, чтобы вооружить лишь очень малую часть этого скопления людей из числа благонамеренных. Те же, кто взял оружие в Фосиньи, согласно отчетам их командиров, питают отвращение к пушечной пальбе, не любят ружейной стрельбы и сразу возвращаются домой, когда один из посланцев сообщает им, что враг прилагает [все] усилия и имеет желание прорваться вперед»⁵⁶.

В Савойе республиканцы, едва оправившись от первого шока, напрягали все силы, чтобы противостоять контрреволюции. Но и сторонникам короля приходилось спешить. Не дожидаясь окончательной победы над республиканцами, они учредили в Мутье специальный трибунал для суда над своими противниками, а также всеми сторонниками республиканских идей. По мнению наблюдателей, в частности де Местра, это было очевидной и грубой политической ошибкой⁵⁷. Ощущение этой нависающей над ними угрозы удвоило рвение республиканских чиновников, членов якобинских клубов, опасавшихся теперь не только за имущество, но и за жизнь своих семей. В крупных городах департамента — Шамбери, Каруже, Тононе и Жексе отряды национальной гвардии присоединялись к частям регулярной армии. П. Шепи уже в первых числах сентября выражал уверенность, что «стойкость французских солдат» и ранний снег на Альпийских перевалах заставят вскоре пьемонтцев совершить «повторное восхождение на Мон-Сени и Сен-Бернар»⁵⁸. Вместе с тем от парижских властей не скрывалось и плачевное состояние республиканских войск. Отчаянные столкновения с пьемонтскими отрядами начались на границе в середине сентября, где солдаты Альпийской армии находились в ужасном положении, вынужденные спать практически на снегу, страдавшие от усталости и дизентерии. Согласно многочисленным свидетельствам, кровавые бои продолжались в долине Морьенн со стороны Аржантина, Валуара и Вальменье⁵⁹. На фоне некоторых успехов республиканских войск Шепи смело призывал власти в Париже к большей решительности, акцентируя внимание на ненависти жителей соседних департаментов к савойцам: «Пора уже придавить немного этот сволочный департамент, который в момент вторжения, за исключением Каружа, вел себя подло и предательски. Крестьяне Изера испытывают настоящую ярость по отношению к савоярам, поскольку последние дискредитируют ассигнаты». «Я надеюсь, что эта маленькая Вандея разделит судьбу большой», — заявлял он⁶⁰.

Члены Конвента Симон и Дюма, докладывая о столкновении в Морьенн, стоившим республиканцам более сотни убитых, отмечали, что речь уже идет о настоящей гражданской войне с присущими ей фанатизмом и жестокостью. Военные суды немедленно судили и приговаривали к расстрелу крестьян, перешедших на сторону пьемонтской армии и схваченных с оружием в руках. За две недели боев пьемонтские отряды были отеснены к пограничным перевалам. Французы вернулись в Клуз 16 сентября и в Саланш

⁵⁶ Townley C., Sorrel C. Op. cit. P. 201. В этой связи интересно мнение П. Шепи. Агент правительства полагал, что новобранцев из департамента Монблан необходимо сразу переводить в другие регионы, в противном случае они дезертируют в большом числе. Так, 1200 человек отправились из Шамбери в Гренобль, но по дороге 700 человек из них дезертировали (Chépy P. Op. cit. P. 379).

⁵⁷ Цит. по: Nicolas J. La Révolution... P. 223.

⁵⁸ Chépy P. Op. cit. P. 204, 211.

⁵⁹ Nicolas J. La Révolution... P. 223.

⁶⁰ Chépy P. Op. cit. P. 222, 226.

29 сентября, стремительно отвоевывая долины Тарантез и Морьенн⁶¹. Генерал Ф.К. Келлерман 2 октября вошел в Мутье и сумел стремительно продвинуться до Бург-Сен-Мориса. Оставшиеся коммуны обеих долин были освобождены от неприятеля уже на следующий день. Возвращались и символы Республики: в городах и деревнях восстанавливались деревья свободы, открывались местные якобинские клубы и народные общества. Война в Савойе привела к резкой и неизбежной политической радикализации, и программа «патриотов» теперь проводилась в рамках политики террора, провозглашенной 18 сентября в Шамбери представителями в миссии Симоном и Дюма⁶².

Отступление пьемонтцев и наступление французских сил сопровождалось кровавыми расправами, грабежами поселков и бургов, уводом и забоем скота. Один из крестьян коммуны Сен-Жюльен записал в дневнике: «Когда настал ярмарочный день в Сен-Мишеле (29 сентября. — А.М.), французы поднялись в Монтемон, они учинили там дьявольскую резню, выламывали двери, одним словом, грабили. Это было невероятное дело. И все крестьяне, что были на чеку, отступили с войсками короля, которые были вместе с ними. И французы продвинулись до горы Варбюш, а крестьяне отступили в Мондени. В Мондени два отряда поднялись в тот же вечер, а на следующий день, в воскресенье, два других отряда. 2 октября пьемонтское войско со всеми крестьянами и всей артиллерией отступили. ... А 1 октября сожгли приход Вальменье, убили множество людей и подобрали всю артиллерию пьемонтцев, которая там была»⁶³. К 12 октября 1793 г. последние части пьемонтских войск отступили через горные перевалы и полностью покинули территорию департамента Монблан⁶⁴.

Таким образом, народный протест в Савойе пережил в 1793 г. две фазы наивысшего подъема — в начале мая и во второй половине августа. При этом очаги восстаний были изначально локальными, что в случае со вспышками в Тон и Анси позволило республиканцам быстро их подавить. Сама природа этого горного края помогала последним. Даже в момент наибольшего успеха сардинских войск крестьяне оставались перед трудным выбором: вести изнурительную партизанскую войну против сил Республики или все же прекратить сопротивление. А отсутствие эмигрировавшей в сентябре—феврале светской и церковной элиты, традиционно обладавшей влиянием, делало почти невозможной выработку ясной социальной программы. Одной роялистской печатной пропаганды было явно недостаточно, чтобы переломить ситуацию. Но трансформация самого народного движения произошла стремительно. С момента наивысшего подъема автономного сопротивления в долине Тон до его общего коллапса в конце сентября протест эволюционировал от традиционного по форме бунта к локальной гражданской войне, в которой крестьяне и население городских коммун сблизилось и достигли хорошего уровня совместной организации, что говорило о стирании противоречий, порожденных реформами 1770-х годов.

Итак, социально-политический кризис в Альпийском регионе не был разрешен, но массовые волнения и военные действия прекратились. Сардинское командование в 1794—1796 гг. более уже не решалось повторять вторжение в Савойю. Крестьянский протест заметно ослабел, после октября 1793 г. каких-либо масштабных волнений не наблюдалось. «Альпийская Вандея» завершилась, и мы можем заключить, что главным фактором ее поражения была трансформация народного протеста, который прошел три стадии: локального подъема, локальной концентрации и общего спада. С гражданской войной савойские крестьяне столкнулись впервые, и расчет королевского правительства на участие в ней сельских масс не вполне оправдался. В то же время в первые месяцы 1793 г. играли роль и противоречия между городом и деревней, которые возникали вокруг вопроса

⁶¹ Ibid. P. 226.

⁶² Nicolas J. La Revolution... P. 223.

⁶³ Féaz J. M. Op. cit. P. 44—45.

⁶⁴ Gichonet P. Les monts en feu... P. 337.

о земельной собственности. Французские республиканские власти хорошо усвоили уроки савойских восстаний, что и предопределило судьбу Савойи на два десятилетия вперед.

Библиография / References

Бондарчук В.С. Итальянское крестьянство в XVIII в.: аграрные отношения и социальное движение в Сардинском королевстве. М., 1980.

Лу Руа Ладюри Э. История регионов Франции. Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней. М., 2005.

Митрофанов А.А. Мятёжная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации. 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник 2018. Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 78–92.

Bondarchuk V.S. Ital'anskoe krestyanstvo v XVIII veke: agrarnye otnosheniya i social'noe dvizhenie v Sardinskoy korolevstve [Italian peasantry in the 18th century: agrarian relations and social movement in the Sardinian kingdom]. Moskva, 1980. (In Russ.)

Le Roy Ladurie E. Istoriya regionov Francii. Periferijnye regiony Francii ot istokov do nashih dnei / perevod s francuzskogo [History of the regions of France. Peripheral regions of France from the origins to the present day]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Mitrofanov A.A. Myatezhnaya Savoija: ot "velikoj fermentacii" do francuzskoj okkupacii. 1791–1792 gg. Po materialam AVPRI [Rebellious Savoy: from the "great fermentation" to the French occupation. 1791–1792. Based on the materials of AVPRI] // Frantsuzskii ezhegodnik 2018. Mezhhkulturnye kontakty v period inostrannojo okkupatsii [French Yearbook 2018. Intercultural contacts during the period of foreign occupation]. Moskva, 2018. S. 78–92. (In Russ.)

Archives parlementaires de 1787 à 1860. Convention nationale. Série 1. Paris, 1903. T. 65.

Bianchi N. Storia della Monarchia Piemontese dal 1775 al 1861. Vol III. Torino, 1879.

Bianchi P., Merlotti A. Storia degli Stati sabaudi (1416–1848). Torino, 2017.

Billiet A. Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique du diocèse de Chambéry. Chambéry, 1865.

Broers M. Napoleonic imperialism and the Savoyard monarchy, 1773–1821: state building in Piedmont. Lewiston (N. Y.), 1997.

Burdet A. Palais de l'Isle a Annecy. Annecy, 1894.

Burnod J.-C. l'Extrait de la Relation faite à l'administration du district d'Annecy, séance du 15 mai 1793, an II de la République française, par le procureur-syndic, des troubles qui ont eu lieu dans la vallée de Thônes, et des moyens employés pour les dissiper // *Burdet A.* Palais de l'Isle a Annecy. Annecy, 1894. P. 166–171.

Carron J. La Savoie d'autrefois: insurrection de la vallée de Thônes en 1793 // Mémoires et documents publiés par l'Académie salésienne. Annecy, 1911. T. 34. P. 89–339.

Chépy P. Correspondance de Pierre Chépy avec le ministre des affaires étrangères (mai 1793 – janvier 1794): un agent politique à l'armée des Alpes. Grenoble, 1894.

Croyet J. Albitte. Le Tigre de l'Ain. Bourg-en-Bresse, 2004.

Delpu P.-M., Ribéri M. La Révolution et l'Empire (1792–1814) // Les États de Savoie, du duché à l'unité d'Italie (1416–1861). Paris, 2019. P. 457–513.

Descostes F. Joseph De Maistre pendant la Révolution: Ses débuts diplomatiques, le marquis de Sales et les émigrés, 1789–1797. Tours, 1895.

Dimier L. Histoire de Savoie, des origines à l'annexion. Paris, 1913.

Féaz J. M. Journal d'un paysan de Maurienne. Suivi de Des choses remarquables arrivées à Bessans. Curandera, 1989.

Gichonnet P. La Révolution en Savoie // La Révolution Française vue des deux côtés du Rhin. Aix-Marseille, 1990. P. 227–259.

Gichonnet P. Les monts en feu: la guerre en Faucigny, 1793. Annecy, 1994.

Insurrection de Thônes 1793 // Revue savoisiennne: journal publié par l'Association florimontane d'Annecy : histoire, sciences, arts, industrie, littérature. 6-me année. Paris, 1865. P. 50–51.

Krebs L., Moris H. Campagnes dans les Alpes pendant la Révolution, d'après les archives des états-majors français et austro-sarde. 1792–1793. Paris, 1891.

Lafage F. Le comte Joseph de Maistre (1753–1821). Itineraire intellectuel d'un theologien de la politique. Paris, 1998.

Laverrière J.-P. Un village entre la Révolution et l'Empire: Viry en Savoie, 1792–1815. [S.l.], 1980.

Lavanchy J. Le Diocèse de Genève (partie de Savoie) pendant la Révolution française, par M. l'abbé Jh.-M. Lavanchy. Vol. 1. Annecy, 1894.

Lucas C. Résistances populaires à la Révolution dans le sud-est // Mouvements populaires et conscience sociale. Paris, 1985. P. 473–485.

Magnin C.-M. La guerre de Thônes, d'après les documents les plus authentiques. Annecy, 1879.

Maistre J. de. Oeuvres complètes. Genève, 1884–1886. Vol. 7.

Maistre J. de. Lettres d'un royaliste savoisien à ses compatriotes publiées, pour la première fois, en France d'après l'original, très rare, de l'année 1793. Paris, 1872.

Mazauric C. Autopsie d'un échec, la résistance à l'Anti-Révolution et la défaite de la Contre-Révolution / Les résistances à la Révolution. Actes du Colloque de Rennes. Paris, 1987. P. 237–244.

Nicolas J. Annecy sous la Révolution, 1792–1799 // La Revue Annesci. 1966. № 13. P. 1–148.

Nicolas J. Noblesse et bourgeoisie en Savoie au XVIIIe siècle // Annales historiques de la Révolution française. 1978. № 231. P. 101–108.

Nicolas J. La Revolution Française dans les Alpes, Dauphiné et Savoie. 1789–1799. Toulouse, 1989.

Nicolas J. Reformes et subversions en Savoie (1789–1793) // Dal trono all'albero della liberta. Trasformazioni e continuità istituzionali nei territori del Regno di Sardegna dall'antico regime all'età rivoluzionaria. Atti del convegno tenuto nel 1989. T. I–II. Roma, 1991. P. 445–456.

Roberts J. The counter-revolution in France, 1787–1830. New York, 1990.

Roubeau F. La Frichelette de Thônes. Guerre, mémoire et identité territoriale dans les Aravis de 1793 à l'âge d'internet // Journal of Alpine Research. Revue de géographie alpine. 2016. № 104–1. URL: <https://journals.openedition.org/rga/3229?lang-en> (access date: 25.03.2022).

Sutherland D. The Chouans: The social origins of popular counter-revolution in Upper-Brittany, 1770–1796. Oxford, 1982.

Townley C., Sorrel C. La Savoie, La France et la Révolution: repères et échos 1789–1799. Courandera, 1989.

Vermale F. Les classes rurales en Savoie au XVIIIe siècle. Paris, 1911.

Vermale F. La vente des biens nationaux dans le district de Chambéry. Paris, 1912.

Vermale F. Joseph de Maistre émigré. Chambéry, 1927.

Viglione M. Rivolte dimenticate: le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma, 1999.